

УДК 94(316.3)+94(470.62)
DOI 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749

И. Г. Тажидинова

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

**В поисках источников
для изучения социальной истории России
1990-х гг. На материалах архива
Кубанского государственного университета**

Irina G. Tazhidinova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

**In Search of Sources for Studying Russian
Social History of 1990s: Materials from
the Archive of the Kuban State University**

Аннотация

Последнее десятилетие XX в. – важнейший этап в развитии современной России, однако научная историография социальной истории этого периода разработана недостаточно. Это объясняется, в числе других причин, проблемами выявления источников по социальной истории 1990-х гг., прежде всего архивных. Исследуя жизненные траектории молодых людей, которые вступали в самостоятельную жизнь на исходе советской эпохи, вырабатывали новые стратегии самореализации в условиях глобальных социальных трансформаций, мы столкнулись с проблемой поиска соответствующих источников. Они были обнаружены в актуальном в контексте нашего проекта хранилище – архиве Кубанского государственного университета. Настоящая статья нацелена на представление потенциала таких источников, как личные дела студентов вуза, поскольку они оказываются полезными для изучения важных тем социальной истории последнего десятилетия XX в., в частности социальной мобильности населения, образовательных и профессиональных стратегий молодежи, гендерной истории. Новые российские реалии особым образом отразились на судьбах избранной нами для будущего социологического исследования группы – выпускников дневного отделения исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. Запланировав

серию интервью с этими людьми, мы проанализировали документы из личных дел выпускников истфака, которые сохраняются в архиве КубГУ: заявления о допуске к вступительным экзаменам, характеристики из школ, справки с места работы, рекомендации, направления, листы экзаменационных ответов, зачетные книжки, студенческие билеты, медицинские справки. Полученные сведения позволили составить коллективный «портрет» выпускника вуза, получившего диплом «историка» в переломное время и вынужденного, в зависимости от личного потенциала и имеющихся ресурсов, находить свое место в нем. Анализ документов из личных дел выпускников помог получить данные, имеющие значение при отборе респондентов для запланированного в ближайшем будущем интервью и для разработки его бланка. Представляется, что поисковая работа в ведомственных архивах способна осветить многие аспекты социальной истории рубежа 1980-х – 1990-х гг. как «переломной эпохи», оставившей серьезный след в судьбах современников.

Abstract

Although the last decade of the 20th century is the most important stage in the development of modern Russia, the historiography on social history of the period is insufficient as archival sources on the social history of 1990s are difficult to identify. While studying life trajectories of young people who were entering adulthood at the end of the Soviet era and had to work out new strategies for self-realization during global social transformations, the author has found it difficult to search for adequate sources. These have been eventually found in the archive of the Kuban State University. The article assesses informative potential of educational records of students. They are useful for studying several important issues of social history of 1990s: social mobility of the population, educational and professional strategies of the youth, gender history. New Russian realities had an impact on the fates of 1992 and 1993 graduates of the full-time department of the historical faculty of the Kuban State University – they are to become a target group of sociological study planned by the author. With a series of interviews in view, the author has analyzed documents in graduates' educational records, which are preserved in the archive of the Kuban State University: applications for entrance examinations admission, characteristics from schools, certificates of employment, recommendations, referrals, examination answer sheets, grade records, student ID cards, health certificates. This information provides a collective portrait of graduates, who received a diploma of 'historian' in the period of change. The analysis of documents from graduates' educational records helped to select future respondents and develop an interview form. The author believes that searching in departmental archives can bring to light many aspects of social history of 1980s – 1990s, the 'turning point' in the Russian history, which greatly impacted the contemporaries' fates.

Ключевые слова

Источник, социальная история России, 1990-е гг., жизненные стратегии, студенчество, исторический факультет, архив Кубанского государственного университета, личные дела.

Keywords

Source, Social history of Russia, 1990s, life strategies, studentship, historical faculty, archive of the Kuban State University, educational records.

Несмотря на огромный общественный интерес и неухаивающие споры о сути, характерных чертах и значении 1990-х гг. в развитии современной России, научная историография социальной истории этого периода разработана недостаточно. Это связано с приоритетностью политических сюжетов, предпочтение которым отдают историки и публицисты, а также с проблемами выявления источников, прежде всего архивных.

Исследуя жизненные траектории молодых людей, которые вступали на самостоятельный путь на исходе советской эпохи, вырабатывали стратегии самореализации в условиях трансформационных процессов первого постсоветского десятилетия, мы встали перед проблемой поиска соответствующих источников. Они были найдены в актуальном в контексте нашего проекта хранилище – архиве Кубанского государственного университета.

Исследование в рамках проекта «Социальная история России (1990-е гг.)» предполагает интервьюирование выпускников исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. Выбирая объект исследования, мы исходили из того, что молодежь выполняет в обществе функцию смены поколений, непосредственно участвует в воспроизводстве социального потенциала страны. Поэтому важно исследовать ее роль в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума, вступившего на путь кардинальных реформ на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

Новые российские реалии особым образом отразились на судьбах выпускников дневного отделения исторического факультета КубГУ 1992 и 1993 гг. Дело в том, что, поступив в конце 1980-х гг. на престижный факультет лучшего вуза Кубани, эти юноши и девушки вправе были рассчитывать на довольно высокие стартовые позиции после его окончания. Будучи «идеологическим

факультетом», истфак потенциально открывал перспективы карьерного роста и достойной по меркам советского времени материальной обеспеченности. Разрушение этих перспектив было вызовом, на который предстояло ответить карьерно ориентированной части выпускников. Но и всем выпускникам, в целом, пришлось в 1990-е гг. переформатировать свои профессиональные и иные жизненные установки в объективно непростых обстоятельствах. Именно поэтому интервьюирование выпускников истфака КубГУ предоставляет широкие возможности для исследования положения и самореализации молодых людей, получивших диплом «историка» в переломное время.

При рассмотрении данной темы уместно привлечь теоретические и методологические исследования, посвященные концепции жизненного пути¹, жизненным стратегиям личности², сдвигу в трудовых ценностях и социальных ориентациях молодежи в 1990-е гг.³ Также стоит опереться на публикации об истории Кубанского университета⁴ и его выпускников⁵.

Что касается обращения к архивным источникам, то предварительным этапом запланированного нами исследования (65 глубинных интервью в 2018–2020 гг.) стало изучение личных дел выпускников дневного отделения исторического факультета Кубанского госуниверситета 1992 и 1993 гг. (двух выпусков), находящихся в университетском архиве. Всего было рассмотрено 123 дела, содержащих документы: заявления о допуске к вступительным экзаменам, характеристики из школ, справки с места работы, рекомендации, направления, листы экзаменационных ответов, зачетные книжки, студенческие билеты, медицинские справки. Они позволили выявить основные анкетные данные абитуриентов, ставших студентами истфака КубГУ и впоследствии благополучно его окончивших в 1992 и 1993 гг., а также ситуации, возникавшие у них в ходе обучения. Полученные сведения помогли составить коллективный «портрет» выпускников 1992 и 1993 гг. (основная их масса – это абитуриенты 1987 и 1988 гг.).

Итак, были изучены личные дела 123 выпускников. Это оказались преимущественно люди 1970 года рождения (42 чел., что составляет 34%). Почти столько же относится суммарно к 1969 и 1971 г. р. (48 чел., 39%). Абитуриенты «отдаленных» 1960-х годов рождения (33 чел., 27%) не обязательно поступали на истфак

КубГУ в 1987 и 1988 гг., а могли оказаться среди выпускников дневного отделения истфака КубГУ 1992 и 1993 гг. по причине перевода с заочного либо вечернего отделения, восстановления после службы в армии. Значительное число абитуриентов 1987 и 1988 гг. штурмовало истфак КубГУ не впервые либо поступило после года обучения на подготовительном отделении (рабфаке). В позднесоветский период рабфаки были по-прежнему популярны, так как открывали дорогу на престижные факультеты тем, кто по ряду причин не мог набрать высокие баллы.

Что касается проходного балла, позволявшего попасть в число студентов дневного истфака, то он составлял не менее 13 баллов по результатам трех экзаменов: история СССР, русский язык и литература, иностранный язык. Медаль, полученная по окончании средней школы, обеспечивала преимущество поступления сразу после сдачи профилирующего экзамена (сочинения), но только если за него было получено 5 баллов. Среди будущих выпускников 1992 и 1993 гг. обладателями золотой медали были 6 чел., а серебряной – 14 чел. Но только немногим из них (5 чел.) удалось поступить через сдачу единственного экзамена.

Анализируя контингент поступивших, отметим, какой существенный процент мест заняли абитуриенты, не набравшие проходного балла, зато имевшие направления и рекомендации, обеспечившие им «внеконкурсный прием». Так, проверенным способом обойти конкурентов был вышеупомянутый рабфак (15 чел.). Направление, гарантирующее поступление на рабфак, молодые люди получали от промышленных предприятий или совхозов, где они имели стаж работы от года. После окончания рабфака на дневное отделение истфака КубГУ брали даже с 9 баллами.

Юноши могли получить направление на рабфак от той войсковой части, где проходили армейскую службу. Порой рекомендация от армейского начальства формулировалась безапелляционно и парня зачисляли даже не на рабфак, а на дневное отделение истфака с баллом ниже проходного. Так произошло, в частности, с абитуриентом 1987 г., набравшим 12 баллов. Свою роль сыграла рекомендация, в которой «командование войсковой части рекомендует отличника боевой и политической подготовки, уволенного с действительной службы, для внеконкурсного зачисления в высшее учебное заведение. Это право он заслужил своим

добросовестным отношением к исполнению воинского долга, трудолюбием и личной дисциплинированностью»⁶.

С баллом ниже проходного на истфак брали и тех, кто заручился направлением от органов народного образования (гороно, районо), подтверждавшим, что соответствующий отдел «обязуется по окончании обучения предоставить [выпускнику] работу по специальности» в направившем его на учебу регионе. Данная практика опиралась на Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г., № 463⁷. Подобные направления нередко получали выпускники школ Кубани, остававшиеся работать пионервожатыми в своих школах еще на год после их окончания. Ими также располагали дети тех, кто работал в системе образования либо занимал руководящие должности регионального уровня. Такие абитуриенты поступали на истфак, имея от 10 баллов.

Обеспечить внеконкурсное поступление могла и рекомендация от местного комитета комсомола (2 случая в нашей выборке). К примеру, «комсомольскую путевку» на истфак КубГУ получил абитуриент 1969 г. р. (житель ст. Голубицкой Темрюкского района Краснодарского кр.), возглавлявший комсомольскую организацию школы⁸. В данном случае можно исключить завуалированный «блат» (который мы склонны подозревать за подобными рекомендациями), так как родители абитуриента были простыми рабочими, а сам он действительно активно проявлял себя в комсомольской работе. А вот в случае другого абитуриента (1969 г. р., жителя г. Краснодара), заручившегося рекомендацией от краснодарского горкома ВЛКСМ, сомнения оправданны. Во-первых, его отец занимал должность декана заочного отделения Университета марксизма-ленинизма при краснодарском крайкоме КПСС. Во-вторых, характеристика из школы на этого молодого человека была прохладной, об успехах на ниве комсомольской работы умалчивалось⁹.

Наконец, все шансы попасть на дневное отделение истфака КубГУ с непроходным баллом были у тех юношей и девушек, чьи родители трудились на промышленном предприятии или в совхозе, готовом обеспечивать будущего студента повышенной стипендией (надбавка – 15%). Это намерение подтверждалось в письме ректору КубГУ.

Национальный состав выпускников выглядит достаточно однородно: 106 абитуриентов (86%) представились русскими. Из всего массива выпускников к иным национальностям отнесли себя: адыгейцы (6), армяне (4), украинцы (3), грек, грузин, лезгин, татарка. Что касается гендерного состава, то он сбалансирован. Из 123 выпускников 66 были мужского пола, то есть соотношение мужчин и женщин оказывалось практически равным. Именно выбор юношей в пользу гуманитарного (исторического) факультета свидетельствует о его престижности и «особом» потенциале карьерного роста для его выпускников.

Основная доля будущих выпускников 1992 и 1993 гг. проживала в краевом центре – Краснодаре (44%). И почти столько же (42%) – в пределах Краснодарского края, в городах или на селе. Представительство выходцев из других регионов СССР невелико (14%). Интересно, что на дневной истфак КубГУ в данный период из других регионов СССР попали исключительно горожане – жители областных или республиканских центров (Новосибирск, Ульяновск, Тбилиси, Грозный). Причем некоторые не планировали изначально учиться в КубГУ, а выбрали крупные университеты в своих родных городах, но позднее перевелись в Краснодар. Иногда такое решение провоцировали негативные общественно-политические процессы. Так, двое студентов (1970 г. р., русские), с 1987 г. обучавшихся на истфаке Чечено-Ингушского госуниверситета, в конце 1991 г. написали заявления о переводе в КубГУ; причиной перевода была указана «нестабильная политическая обстановка в бывшей Чечено-Ингушской республике»¹⁰.

Анализ социального положения родительских семей студентов позволил получить показательные данные. Подтвердилось, что историческое образование было востребовано семьями, где родители представляли гуманитарную и инженерно-техническую интеллигенцию. В то же время на истфак стремились и попадали дети из семей работников без высшего образования. Не единичны случаи, когда оба родителя студента-историка находились на самых простых ступенях социальной иерархии. В нашей выборке мы насчитали 10 таких примеров. С другой стороны, в ней же выявились случаи, когда абитуриент, вышедший далеко не из «рабочей» среды, утверждал обратное, видимо рассчитывая на благожелательность в спорной ситуации.

Актуален вопрос о том, как часто выбор в пользу истфака одобряли родители, занимавшие высокие посты в госуправлении, партийной номенклатуре. Анкетные данные выпускников отразили такую «одобрительную» тенденцию. В 6 случаях один из родителей относился к руководителям высшего звена (директор завода, председатель колхоза), в 22 случаях – к руководителям среднего звена (заместитель директора, главный бухгалтер), в 18 случаях – к руководителям низшего звена (начальник цеха, отдела). Что касается руководящих кадров партийной номенклатуры, то таких случаев в нашей выборке 9.

Можно констатировать, что предварительный этап исследования (анализ документов из личных дел выпускников из архива КубГУ) позволил получить данные, важные для отбора респондентов для интервью, разработки бланка интервью. Представляется, что поисковая работа в ведомственных архивах способна пролить свет на отдельные аспекты социальной истории рубежа 1980-х–1990-х гг. как «переломной эпохи», оставившей глубокий след в судьбах ее современников.

Примечания

¹ Резник, Ю. М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). – М.: Независимый институт гражданского общества, 1995. REZNIK, Yu. M. *Sotsial'noe izmerenie zhiznennogo mira (vvedenie v sociologiyu zhizni)* [Social dimension of the lifeworld: Introduction to the sociology of life. In Russ.]. Moscow, Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva publ., 1995.

² Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. ABUL'KHANOVA-SLAVSKAYA, K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1991.

³ Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI вв.: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. KONSTANTINOVSKII, D. L., VOZNESENSKAYA, E. D., CHEREDNICHENKO, G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie* [Russian youth at the turn 21st century: Education, work, social well-being. In Russ.]. Moscow, TsSP i M publ., 2014.

⁴ Кубанский государственный университет: 90 лет в истории образования и науки России. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. *Kubanskii gosudarstvennyi universitet: 90 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii* [Kuban State University: 90 years in the history of education and science in Russia. In Russ.]. Krasnodar, Periodika Kubani publ., 2010.

⁵ Еремеева, А. Н. Последнее советское поколение в жизнеописаниях его представителей. – Краснодар: Традиция, 2011. EREMEEVA, A. N. *Poslednee sovetskoe pokolenie v zhizneopisaniyakh ego predstavitelei* [The last Soviet generation in life stories of its representatives. In Russ.]. Krasnodar, Traditsia publ., 2011.

⁶ Архив Кубанского государственного университета. Исторический факультет. Выпуск 1992 г. Д. 547. *Arkhiv Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of the Kuban State University]. *Istoricheskii fakul'tet* [Historical faculty]. *Uypusk 1992 g.* [Graduates of 1992], file 547.

⁷ Там же. Д. 601. Ibid., file 601.

⁸ Там же. Выпуск 1993 г. Д. 214. Ibid., *Uypusk 1993 g.* [Graduates of 1993], file 214.

⁹ Там же. Д. 99, 405. Ibid., files 99, 405.

¹⁰ Там же. Д. 112. Ibid., file 112.

Список литературы

Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

Еремеева, А. Н. Последнее советское поколение в жизнеописаниях его представителей. – Краснодар: Традиция, 2011. – 45 с.

Константиновский, Д. Л., Вознесенская, Е. Д., Чередниченко, Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI вв.: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.

Кубанский государственный университет: 90 лет в истории образования и науки России. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. – 600 с.

Резник, Ю. М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). – М.: Независимый институт гражданского общества, 1995. – 266 с.

References

ABUL'KHANOVA-SLAVSKAYA, K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1991, 299 p.

EREMEEVA, A. N. *Poslednee sovetskoe pokolenie v zhizneopisaniyakh ego predstavitelei* [The last Soviet generation in life stories of its representatives. In Russ.]. Krasnodar, Traditsia publ., 2011, 45 p.

KONSTANTINOVSKIĬ, D. L., VOZNESENSKAYA, E. D., CHEREDNICHENKO, G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie* [Russian youth at the turn 21st century: Education, work, social well-being. In Russ.]. Moscow, TsSP i M publ., 2014, 548 p.

Kubanskii gosudarstvennyi universitet: 90 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii [Kuban State University: 90 years in the history of education and science in Russia. In Russ.]. Krasnodar, Periodika Kubani publ., 2010, 600 p.

REZNIK, Yu. M. *Sotsial'noe izmerenie zhiznennogo mira (vvedenie v sociologiyu zhizni)* [Social dimension of the lifeworld: Introduction to the sociology of life. In Russ.]. Moscow, Nezavisimiy institut grazhdanskogo obshchestva publ., 1995, 266 p.

Сведения об авторах

Тажидинова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Tazhidinova Irina Gennadyevna, PhD in History, associate professor, Kuban State University, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-962-860-77-77, tajidinova@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина» в рамках проекта «Социальная история России (1990-е годы)».

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Boris Yeltsin Presidential Center Foundation within the framework of the project ‘The Social History of Russia (1990s).’

В редакцию статья поступила 21.03.2018 г., опубликована:

Тажидинова, И. Г. В поисках источников для изучения социальной истории России 1990-х гг. На материалах архива Кубанского государственного университета // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749

Submitted 21.03.2018, published:

TAZHIDINOVA, I. G. *V poiskakh istochnikov dlya izucheniya sotsial'noi istorii Rossii 1990-kh gg. Na materialakh arkhiva Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [In Search of Sources for Studying Russian Social History of 1990s: Materials from the Archive of the Kuban State University. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 3, pp. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749